

Н. В. Буров³

ДИАЛОГ КУЛЬТУР В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Диалог культур как естественное свойство развития цивилизации существует многие тысячелетия. Однако в условиях глобализации экономики и духовной жизни мирового сообщества он приобрел особое значение.

Техника и технологии XXI века позволяют преодолевать границы в разных сферах экономики, транспорта, связи, духовной жизни. Информация, деньги, товары переходят из страны в страну; расширилась трудовая миграция; значительно возросло число семей, направляющих своих детей на обучение в экономически коразвитые страны.

Глобализация в первую очередь опирается на информационные технологии, ориентированные не на определенную территорию или страну, а на использующую их личность, которая связана с себе подобными через электронную сеть. Члены информационного сообщества, по сути, составляют разбросанный по всей планете субъектный мир, который разделяет единые космополитические ценности и объективно способствует размыванию национально-государственных границ.

Глобальная информатизация общества способствует преодолению отчуждения бытия отдельного человека от жизни мирового сообщества, стимулирует формирование информационно-коммуникативной среды, основу которой составляет личность, владеющая умениями и навыками извлекать, сохранять, эффективно использовать и распространять информацию, порождать благодаря ей новые знания.

На современном этапе развития цивилизации происходит транснационализация культуры, проявляющаяся:

- в насыщении диалога культур новым ценностно-смысловым содержанием, отвечающим интеграционным тенденциям XXI века;
- утверждению нового типа транснациональной культуры, для которой характерны трансформирующиеся в национальные культуры унифицированность и мобильность;
- расширении информационной базы диалога культур за счет создания медиапространств и виртуализации культурной среды;
- внедрении новых форм диалога культур и усилении международного обмена ценностями культуры;
- формировании нового уровня личностной культуры, обеспечивающей адаптивность человека к диалогу культур и происходящим в мире культурным явлениям и процессам.

При конструктивных, позитивных аспектах, которые несет глобализация в науке, экономике, техническом прогрессе и распространении информации, нельзя не видеть и негативные последствия ее превращения в мировой феномен: глобализация ударяет по базовым структурам национальных культур, подрывает национально-культурные традиции народов мира, часто пропагандирует и утверждает далеко не лучшие образцы духовной жизни. Это

³ Директор Государственного музея-памятника «Исаакиевский собор», профессор Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. Народный артист России. Председатель Общественного совета Санкт-Петербурга. Член Союза театральных деятелей, Союза музеев России. Председатель правления Санкт-Петербургской организации Союза театральных деятелей России (2001–2005 гг.). Председатель Комитета по культуре Санкт-Петербурга (2005–2008 гг.). Снялся в фильмах: «Агент особого назначения», «Винтовая лестница», «Истина для Платона», «Жизнь и смерть Лёньки Пантелеева», «Мастер и Маргарита», «Образ врага», «Свой — чужой» и др. Награжден орденом Почета, орденом святого равноапостольного великого князя Владимира III степени Русской православной церкви, орденом за заслуги перед Республикой Польша, заслуженный деятель культуры Республики Польша.

диктует необходимость государству и гражданскому обществу использовать все возможности для защиты национального достояния. Сложившееся противоречие не предполагает отказа от обмена культурными ценностями, не ставит под сомнения диалог культур, целесообразность максимально широко демонстрировать в России лучшие образцы культуры Запада и Востока. Но на пути продвижения фильмов и электронных носителей, пропагандирующих насилие, национализм и сексуальные извращения, необходим заслон. Более того, вся система воспитания в условиях глобализации должна быть направлена на формирование избирательного отношения к Интернету и иным источникам информации, где наряду с подлинными ценностями утверждаются идеи и концепции, чуждые гуманистическим традициям.

В условиях тотального влияния электронных средств массовой информации, приведших к стандартизации образа жизни и унификации культур, наиболее доступным и эффективным средством сохранения неповторимости каждого народа, предотвращения размывания духовного своеобразия и потери его лица выступают национальный фольклор, национально-культурные традиции. Их раскрытие, поддержание и популяризация становятся важнейшей миссией учебных заведений, библиотек, музеев, театрально-зрелищных и культурно-досуговых учреждений.

Существенную роль в сохранении национально-культурного достояния общества играет диалог светской и религиозной культур. И государство, и церковь заинтересованы в процветании страны и развитии духовного богатства общества. Однако светские и религиозные целевые установки могут различаться. Прежде всего это связано с политическими изменениями в стране, которые приводят к изменению религиозного сознания, замене религий, гонениям на людей, сохранивших верность поверженной церкви. Все это в истории цивилизации приводило к переосмыслению значения культовых сооружений, порождало использование их в далеко не религиозных целях, а иногда и к полному уничтожению. Последствия смены властей, предопределявших и смену религий, сегодня можно наблюдать в Испании, где в действующих храмах или в функционирующих в этих зданиях музеях переплетаются символы христианства и ислама. Это свидетельствует о том, что в разные эпохи здесь можно было услышать и суры Корана, и христианские псалмы и песнопения.

Влияние церкви и ее культовых сооружений существенно актуализируется в переломные моменты истории, когда ослабевают институты государственности. Так было в США в период экономического кризиса 1930-х годов, в Европе после Второй мировой войны. Усиление влияния Ватикана было отмечено тем, что в ряде стран властные структуры возглавили представители христианско-демократических партий.

Рост влияния православной церкви и ислама был отмечен в России в 1990-х годах, когда наша страна переживала глубокий политический, экономиче-

ский, а главное — идеологический кризис, вызванный распадом СССР и утратой иллюзий в грядущее торжество коммунизма.

Церковь по сути — консервативный институт, но развитие цивилизации детерминирует и ее последовательное обновление. При этом чем активнее религиозные конфессии обновляют формы своей деятельности, тем больше прихожан в храмах. В начале XXI века в Европе наиболее быстрыми темпами развивалась лютеранская церковь. Это произошло потому, что она стала более привлекательна для молодежи, обогатила свои методы воздействия на прихожан за счет включения в них современной музыки, поэтических вечеров и т. д.

Любая религия, создавая культовые предметы, в том числе культовые сооружения, была заинтересована в максимальной эффективности этих средств, учитывая их воздействие на эмоциональную сферу человека, то есть, по существу, решала основную задачу искусства, которое, в свою очередь, основывалось на религиозных представлениях. Наиболее яркий пример — античное искусство. Храмы Древней Греции и Рима были архитектурными сооружениями, наполненными произведениями искусства всех жанров.

В этот период государство стремилось к диалогу с церковью и постепенно стало гарантом сохранности культовых сооружений, которые одновременно служили и национальными сокровищницами. Эта тенденция характерна для всех государственных религий, включая Древний Египет, Азию, Африку и доколумбовскую Америку. Именно государство заботилось о сохранении накопленных сокровищ, то есть об их охране, режиме учета и хранения, доступе посетителей и т. д.

При таком взаимодействии религии и государства правовую базу обеспечивает авторитет религии, но с усилением мощи светского государства оно само становится юридическим и фактическим гарантом сохранения культовых сооружений, что можно наблюдать и в настоящее время.

Музеефикация памятников, представляющих собой культовые сооружения, связана с определенными трудностями. Так, у церкви и государства существуют достаточно сложные, меняющиеся со временем и не всегда совпадающие точки зрения на способы и средства их сохранности. Особенно это заметно в странах с традиционно высоким уровнем художественной культуры, например в Италии. Там, с одной стороны, государство обвиняет церковь в плохой сохранности вверенных ей художественных ценностей (особенно тех, которые используются в повседневных религиозных церемониях), с другой стороны, церковь ставит в упрек государству недостаточно внимательное отношение к церковным сокровищам. Это противостояние перманентно, в зависимости от различных факторов баланс этих сил, мнений и взглядов постоянно меняется. Мощная государственная власть старается подчинить себе власть духовную. В случае, когда светская власть достаточно слаба, церковь старается перевести под

свою юрисдикцию все принадлежащие ей строения и культовые сооружения.

Вместе с тем, понимая важность задачи сохранения этих памятников, государство и церковь ведут конструктивный диалог, стараются найти приемлемые формы взаимодействия. Наиболее эффективным способом сохранения уникальных исторических и культурных ценностей, в том числе грандиозных культовых сооружений, как свидетельствует практика, является их музеефикация.

Взаимообогащающее сотрудничество музея и церкви в наше время стало важнейшим условием сбережения шедевров культового искусства и их успешного использования в деле нравственно-эстетического и историко-патриотического воспитания. Комплекс «Исаакиевский собор» — далеко не единственное музейное учреждение, которое вместе с церковью ищет и находит эффективные пути сохранения наследия отцов. Немало сделано в этом направлении Третьяковской галереей, музеем Московского Кремля, музейными учреждениями и православными епархиями центральных областей России, Смоленщины, Вологодчины и иных регионов, где исторически сложилась богатейшая инфраструктура культовых сооружений. Заслуживает поддержки и распространения опыт реализации программы «Духовное возрождение Псковщины», основанной на содружестве музейных учреждений Псковской области, Псково-Печерского Успенского монастыря и иных светских и религиозных институтов. Эта программа позволила многократно увеличить число посетителей музеев, а главное — привлечь к делу сохранения и реставрации ценностей православия десятки тысяч школьников, студентов, пенсионеров, представителей других групп населения.

Музеи Великого Новгорода, Урала, Сибири, Северо-Запада России существенно расширили сферу музеефикации историко-культурной и природной среды, включив в нее фольклорное искусство, декоративно-прикладное творчество, празднично-обрядовые и иные сохранившиеся в веках формы духовно-творческой деятельности.

Особую страницу в развитии музейной деятельности представляет оригинальная интеграция усилий музеев Татарстана с двумя ведущими конфессиями республики — мусульманской и православной. Национальный музей республики по праву называется Государственным объединенным музеем. В нем органично представлены история и современность, этнографические особенности татар, русских и других народов Поволжья, общее и специфическое у людей, исповедующих ислам и православие. Посетители подолгу задерживаются у фотографий, на которых можно увидеть русских, работающих на строительстве крупнейшей в Европе мусульманской ме-

чети, и татар в национальных одеждах, благоустраивающих православный монастырь. В христианских церквях и мечетях специалисты музейного дела проводят экскурсии, раскрывающие ценности каждого из культовых искусств, демонстрирующие благотворный диалог культур населяющих Татарстан народов, пропагандирующие традиции празднично-обрядовой культуры православных и мусульман. Республику Татарстан отличает высокая культура межнациональных и межконфессиональных отношений, политическая толерантность, национальная терпимость. Это результат влияния ряда факторов, среди которых не последнее место занимает содружество церкви и музея.

Взаимосвязь музеев и церкви способствовала сохранению и реставрации таких памятников истории и культуры России, как Соловецкий и Кирилло-Белозерский музеи-заповедники, музеи-заповедники «Александровская слобода» и «Новодевичий монастырь», Ферапонтов монастырь (Музей фресок Дионисия), историко-архитектурный и художественный музей «Новый Иерусалим», Звенигородский историко-архитектурный и художественный музей, Сергиево-Посадский историко-художественный музей-заповедник.

Однако сегодня в различных регионах страны отношения церкви и музеев далеко не столь однозначны. В некоторых местах администрации музейного учреждения, расположенного в храме, стремятся полностью исключить право церкви проводить здесь богослужения. В других случаях православная епархия, не имея реальных возможностей содержать памятник культовой архитектуры и обеспечить сохранность его ценностей, пытается выселить из него музейных специалистов, тем самым, по сути, обрекая памятник на разрушение.

Культовое искусство детерминировано одной определенной религией. Но в рамках музейной экспозиции это искусство поднимается до общечеловеческого уровня, нравственно и эстетически воздействуя как на верующего любой конфессии, так и на атеиста. Удовлетворяя потребности людей в осмыслении духовного мира различных эпох, органично вписавшись в современную культуру, музеи культового искусства обеспечивают преемственность культурно-исторического развития, нравственно-эстетическое воспитание молодежи средствами искусства.

Логика общественного развития обусловила необходимость преодолеть бытовавшую более семидесяти лет конфронтацию с Русской православной церковью. Сама суть музея культового искусства предполагает диалог, органичный союз с церковью, объединение усилий музея и духовных властей в решении единых задач нравственно-эстетического просвещения и историко-патриотического воспитания населения.